

«МОСКОВСКИЙ МУЗЕЙ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА

НАН ГОЛДИН: ЖЕНЩИНА ПЕРЕД ЗЕРКАЛОМ

Ермолаевский пер., 17, до 10 мая

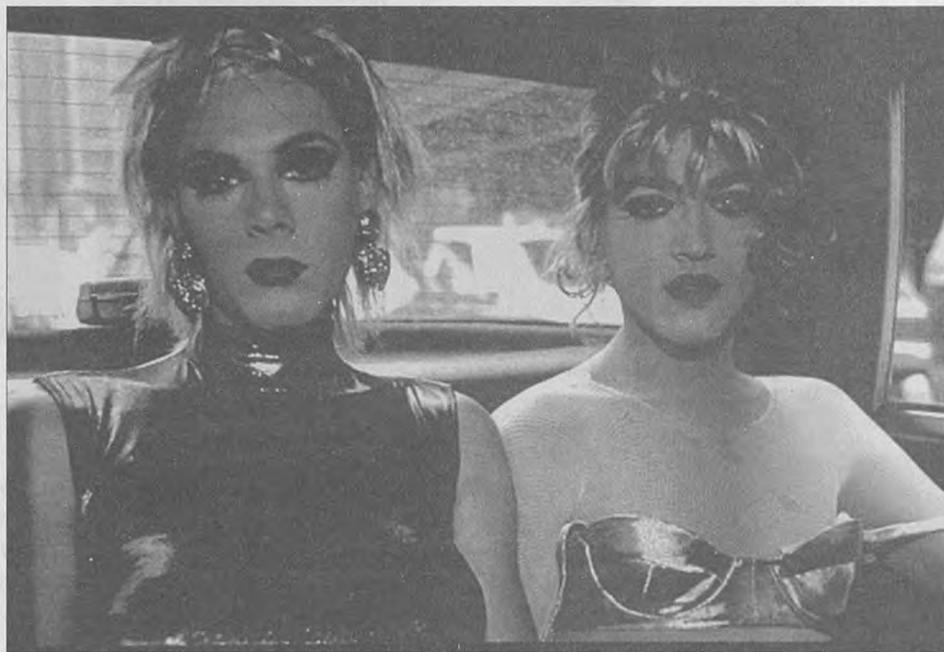
Событием в культурной жизни нашей столицы стала выставленная в Галерее современного искусства в Ермолаевском переулке впервые привезенная в Россию коллекция фотографий и слайдов очень известной фотохудожницы Нан Голдин.

Нан Голдин в юные годы покинула родной дом для получения образования. Но вместо учебы ее все больше начинают привлекать дружеские вечеринки, огни ночного города, идеи сексуальной революции и эксперименты, связанные с расширением собственного сознания при помощи наркотиков. И может, закончила бы Нан свою жизнь в безвестности; либо извиваясь в конвульсиях от героиновой передозировки, либо медленно угасая от СПИДа. Но у Нан появилось увлечение фотографией. Сначала это было связано с ее умершей сестрой Барбарой. Она говорила, что фото позволяет ей день за днем фиксировать реальность, т.е. сохранять живыми ушедших, забытых или умерших друзей, как сестру Барбару, от которой осталось лишь несколько черно-белых фотографий. Фотография становится для Нан чем-то вроде

дневника, способного сохранять следы повседневной жизни, а затем просто физическим продолжением руки. Ее фотографии, кажущиеся на первый взгляд ничего не значащими, случайно выхваченными из течения жизни отрывками, надо просматривать десятками, даже сотнями: тогда они складываются в ни с чем не сравнимый монументальный памятник эпохе 70-80-х гг. Свою историю Нан Голдин также включает сюда, фотографируясь при любых обстоятельствах и в разных обликах: светской красавицей в вечернем наряде, больничной пациенткой с обезображенным от побоев лицом, пассажиркой поезда, сквозь окно купе

ми пепельниц. Герои работ Нан Голдин — наркоманы, гомосексуалисты, трансвеститы, лесбиянки, стриптизерши, клубные танцовщицы и неудавшиеся киноактрисы, порою просто частые посетители нью-йоркских и бостонских ночных клубов или влюбленные пары — сомнамбулические фигу-

лиц ее героев не сходит выражение усталости и пресыщенности. Убегая от серых будней в безбрежное море плотских развлечений, они однажды запустили механизм, который очень трудно остановить и вновь вернуться к обычным человеческим радостям и горестям. Неслучайно такой тоской по безвозвратно ушедшему веет от работ возвращающихся, но не могущих вернуть Нан к нормальной жизни: рождественская елка, серия работ, посвященных закату, портреты детей ее подруг. «Show must go on», — пел Фредди Меркьюри, детище и жертва того времени, о котором рассказывает своими снимками Нан Голдин. «Шоу должно продолжаться!» — через города, штаты, страны, континенты; меняя друзей, подруг, гостиничные номера. Среди этого бесконечного шоу ванная комната — единственное место, где получается уединиться. Там есть зеркало, к нему можно подойти, посмотреть на себя, поправить прическу, подвести глаза. А можно в ужасе отшатнуться от собственного отражения; как это делает Нан Голдин в «Автопортрете перед зеркалом».

глядящей на очередное оставляемое ей место в этом бесконечно чуждом для нее мире.

Мир фотографий Нан Голдин — мир блестящих подносов с кокаиновыми «дорогами», мир измятых поутру постелей, разбросанных повсюду пивных бутылок и переполненных окурка-

ры, освещенные ночными фонарями, огнем неоновых реклам или утренним солнцем, с трудом продирающимся сквозь наглухо задернутые занавески и жалюзи. Все они прошли через жизнь художницы, и каждый из них оставил частицу себя в ее искусстве, закрепился в нем посредством своего имени. С

Р. S. Сейчас Нан Голдин живет то в Париже, то в Нью-Йорке. До этого она прошла курс лечения от наркотической зависимости, некоторое время провела в психбольнице. Периоды творческого подъема сменяются у нее периодами жесточайшей депрессии.

Р. ТЕЛЬПОВ.